

Ван Бэйбэй,

аспирантка кафедры социологии и психологии политики факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова (Россия), e-mail: wangbeibei0814@mail.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТРАДИЦИОННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ КИТАЯ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОСТИ

Политическая культура является одним из важных элементов «мягкой силы» и потому представляет значительный интерес для политической науки. Несмотря на то что в современном Китае происходит трансформация общества и политической культуры, традиционная политическая культура продолжает оказывать большое влияние на современное общество. В рамках этой культуры можно выделить следующие элементы: авторитет верховной власти и чиновников; восприятие народа в качестве детей; идея «большой семьи», связывающей во одно семью и государство; принципы «управления с помощью добродетели», иерархии, «чжун» (золотой середины) и «хэ» (церемонии); представления об идеальном обществе («да тун»). Эти элементы оказывают как положительное, так и отрицательное влияние на современную политическую культуру. Поэтому анализ психологических особенностей традиционной политической культуры имеет громадное значение для успехов трансформации общества и развития Китая.

Ключевые слова: *Китай, политическая культура, традиционная политическая культура.*

Van Beibei,

graduate student, Program of Sociology and Psychology of Politics, Department of Political Science, Lomonosov Moscow State University (Russia), e-mail: wangbeibei0814@mail.ru

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF TRADITIONAL POLITICAL CULTURE OF CHINA IN THE CONTEXT OF MODERNITY

Political culture is one of the important elements of “soft power” and therefore of considerable interest to political science. Despite the transformation of society and political culture in modern China, the traditional political culture continues to have a great impact on modern society. In this culture one can identify the following elements: the authority of the supreme power and government officials; the perception of the people as children; the idea of “a big family” linking the family and the state;

the principles “management through the virtue,” hierarchy, “Zhōng” (the golden mean) and “ho” (ceremony); and representations of an ideal society (“datong”). These elements have both positive and negative influence on modern political culture. Therefore the analysis of the psychological characteristics of traditional political culture is of great importance for the successful transformation of society and the development of China.

Key words: *China, political culture, traditional political culture.*

Китайская традиционная политическая культура — это «суперстабильная структура»¹. В настоящее время с развитием процесса модернизации эта «суперстабильная структура» подвергается деконструкции: происходит разрушение поверхностного защитного слоя, но этот процесс пока не затронул ядра. В процессе трансформации современного китайского общества традиционная политическая культура продолжает играть важную роль. Генеральный секретарь Коммунистической партии Китая (КПК) Си Цзиньпин на 18-м съезде Политбюро ЦК КПК неоднократно высказывал мысль о том, что надо изучать и понимать традиционную культуру Китая, делать практические выводы из опыта государственного управления в Древнем Китае². Сегодня китайская традиционная политическая культура представляет собой важное идеологическое основание для политической деятельности³, а ее изучение приобрело практическую значимость. В данной статье описывается традиционная политическая культура Китая и определен характер ее влияния на современную политическую жизнь.

«Политическая культура — это система знаний, оценок и норм политики, включенных в политический процесс, деятельность и взаимоотношения его субъектов, в культуру того или иного общества в качестве их специфических элементов, фиксируемых, хранимых и транслируемых с помощью знаков и знаковых систем. Это система знаний, оценок и норм, моделирующих и регулирующих политику (политическую систему), политическую деятельность и политические отношения людей»⁴. По мнению А.П. Мельникова, политическая культура любого социума обладает неповторимой национальной спецификой, особенностями или чертами, которые

---

¹ 商原李刚. 传统政治文化研究与政治文化的综合创新 // 长安大学学报: 社会科学版. 2004. Vol. 6. No. 3. P. 1.

² 习近平: 解决中国的问题只能在中国大地上探寻适合自己的道路和办法. 2014年10月13日. URL: http://news.xinhuanet.com/politics/2014-10/13/c_1112807354.htm

³ 马庆钰. 告别西西弗斯 — 中国政治文化分析与发展. 北京: 中国社会科学出版社, 2002.

⁴ Гомеров И.Н. Политическая культура. Новосибирск: СибУПК, 2001.

характерны только для данного народа и истоки которых уходят в глубину веков, кроются в его истории, национальном характере, традициях, менталитете в целом⁵. Подобные характерные черты можно выделить и внутри традиционной политической культуры Китая.

Характерные черты традиционной политической культуры Китая

Перечислим характерные элементы традиционной политической культуры Китая.

Одной из важнейших является идея авторитета монарха. Традиционная политическая культура Китая представляет собой типичную подданническую культуру, основанную на преданности и почитании власти. В эпоху династии Шан (1600–1046 до н.э.) и династии Чжоу (1046–256 до н.э.) утвердилось представление о необходимости поклонения Богу, преклонения перед предками и почитания верховной власти. В сознании народа император, будучи воплощением реального дракона и сыном Небес, олицетворял собой истинный Закон и являлся последним судьей в определении добра и зла. Китайские императоры считали себя божеством на земле — безраздельными властителями над народами. Старое китайское выражение гласило, что «вся земля под небом находится в собственности монарха» (это выражение означает «пасти народ»). Защищая интересы страны и народа, монарх олицетворял собой мир и процветание. «Слово императора может принести государству процветание, равно как его же слово может разрушить государство»⁶. Это учение получило обоснование в конфуцианстве и благодаря этому стало оказывать сильное политическое воздействие.

Авторитет монарха также распространялся на местных правителей, которые считались хозяевами Небес и Народа, и чиновников. Такое отношение выразилось в традиционном обращении к монарху и чиновникам: подданные называли их «родителями», «да жэнь» (большим, важным человеком), «отцом-хозяином», а себя — «сыном-народом», «ся жэнь» (малым человеком), «ну цай» (слугой). Народ надеялся, что монарх и начальники станут «спасителями» (на китайском «цин тянь» — голубое небо, что значит, «справедливый начальник»).

Монархи китайских династий в свою очередь делали акцент на идее «народ — основа общества». По мнению Мэн-цзы, самым

---

⁵ Мельников А.П. Политическая культура Китая // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Серыя 1. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. 2012. № 1. С. 80–88.

⁶ 孔子. 子路篇 [Конфуций. Лунь Юй = Беседы и суждения]. URL: http://www.gushiwen.org/GuShiWen_48d95daee2.aspx

важным является народ, затем — общество, а после — монарх⁷. Ли Шимин, император династии Тан (618–907), сказал, что «вода может нести лодку, но также может и перевернуть ее» (вода символизирует народ, а лодка — монарха и правительство). Уважать народ, признавать фундаментальную роль народа в стране и заботиться об уровне жизни людей — все это заставляет правителей думать об интересах общества и подчиняться его желаниям, понимая, что желание народа — это желание Небес.

Цзинь Яоцзи считает, что начиная с династии Цинь (первая династия 221–207 до н.э.) китайская политика представляет собой абсолютную монархию, однако идеология «народ — основа общества» компенсирует напряжение абсолютной монархии⁸. Идея «народ — основа общества» позволяет монарху отвечать интересам народа, чтобы получить «минь синь» (сердце народа, т.е. его поддержку) и править лучше.

Идея «гуань бэнь вэй», означающая безусловное поклонение чиновникам, выразилась как в самоощущении чиновников, так и в отношении народа к чиновникам. Для достижения абсолютной власти императора было необходимо создать прочную, надежную политическую систему, опираясь на чиновников, действующих по воле императора. Таким образом, между монархом и народом появился слой чиновников, который помогал монарху управлять народом. Для народа чиновники являются «небом», «землей», «монархом», «родственником» и «учителем» (это предметы культа в древнее время), т.е. реальным воплощением этих пяти символов.

В связи с этим важно понять, каким образом возникло стремление к высшей власти. Известный английский философ Б. Рассел считал, что в природе человека заложены «стремление к власти и желание чести»⁹. Другая причина заключается в интеграции государства и общества, политики и экономики, расширении сферы политического. Отсюда следует, что власть становится наиболее активным и ценным инструментом жизни¹⁰. Таким образом, «юэ эр ю цзэй ши» (учиться отлично, а потом служить чиновником) становится высшим достижением человека, и многие представители элиты выбирают эту дорогу. Третья причина связана с тем, что политической власти принадлежат все ресурсы общества. Все эти

---

⁷ 孟子尽心下 [Мэн-цзы]. URL: http://www.360doc.com/content/13/1011/23/1420866_320692189.shtml

⁸ 金耀基. 中國民本思想史. 台湾: 臺灣商務印書館, 1993. P. 7.

⁹ Russell B. Power: A new social analysis. Shanghai: Orient Press, 1988.

¹⁰ 王萍. 对中国传统政治文化现代化的思考 // 延安大学学报: 社会科学版. 2003. No. 25(4). P. 8–10.

причины работают на обоснование традиционного представления о необходимости «поклонения власти».

Идея «народ — дети» характеризует восприятие народом самого себя. В китайской традиционной политической культуре «обобщенная родственная идентичность» привела к феномену, получившему название «взрослые дети». Перед монархом люди относятся к себе либо как «чэнь минь», либо как «цзы инь» (дословно дети-народ) и считают себя «потомками» монарха-родителя. В традиционном обществе простой народ отдавал свою судьбу в руки чиновников, надеясь, что справедливые и добрые монархи и чиновники принесут благополучие и определяют принципы морали. Безусловная лояльность, уважение и послушание монархам и должностным лицам стали важной чертой китайской традиционной политической культуры. Некоторые ученые полагают, что в Китае преувеличена роль власти как психологически, так и в реальной жизни. Это привело к необходимости «поклонения власти», а со временем и к глубокой персонификации власти¹¹.

Ориентация на добродетель — особенность традиционной китайской политической культуры. Эта установка включает в себя добродетельную политику и воспитание, в том числе самовоспитание. Концепция «добродетельного управления государством» возникла при Западной династии Чжоу (1046–771 до н.э.), получила теоретическое обоснование благодаря «конфуцианской школе» и была окончательно разработана в Западной Ханьской династии (202 до н.э. — 9 н.э.). Ханьский император Хань У Ди применил эту концепцию на практике и тем самым способствовал ее утверждению в государственном управлении.

Концепция «добродетельного управления государством» включает в себя несколько аспектов. Во-первых, верховные правители обязаны вести себя морально и своим поведением подавать правильный пример своим подданным, чтобы и те вели себя морально. Во-вторых, управленческие решения должны соответствовать требованиям морали. Политика «жэн чжэн» (политика, соответствующая интересам народа) предполагает такие политические установки, которые позволят людям жить лучше, соответствуют интересам человека и противодействуют негативным факторам. В-третьих, концепция «добродетельного управления государством» обосновывает необходимость не только морального примера, но и наказания. Моральные ценности устанавливаются посредством политической социализации. Следует отметить, что «управление с помощью добро-

---

¹¹ 唐光华. 政治文化的沉思者: 白鲁恂. 台北: 允晨文化实业 股份有限公司, 1982. P. 173.

детели» ограничивает власть правителя и, кроме того, предполагает возможность «выбора добродетельных лидеров».

Политическая этика обосновывает идею «большой семьи», связывающую семью и государство. Институт «большой семьи» занимает важное место в Древнем Китае. В конфуцианстве взаимосвязаны представления о семье и государстве, сочетаются «жэнь» (человеколюбие, гуманность) и «ли» (почтительность, ритуал). Институт «большой семьи» в определенной степени уравнивает политические и семейные отношения. Как сказал Мэн-цзы, «основа Небес — государство, основа государства — семья»¹². Таким образом, страна и семья являются взаимосвязанными этическими ценностями. В общественном сознании существует такая последовательность: сначала государство, потом семья. Без государства нет и семьи. Всякая мирная и счастливая семья означает мирное и счастливое государство. Эти представления способствуют патриотическому духу.

В китайской традиции «сущность института “большой семьи” предполагает абсолютную власть у начальников и абсолютный долг у народа». Строгая система иерархии, соответствующая институту «большой семьи», отразилась в древнем китайском высказывании: «монарх главенствует над начальниками, отец — над сыновьями, супруг — над супругой». Этот принцип ведет к тому, что отдельный человек слабо осознает свои личные права и равенство в правах.

Правила «чжун» (золотая середина) и «хэ» (церемония) основаны на том, что традиционная китайская культура обращает большое внимание на гармонию между людьми и вещами, что также является глубинным и концентрированным воплощением конфуцианского мировоззрения. Конфуций писал: «Посредством этикета достигается “хэ”»¹³. «Хэ» означает наилучший порядок, наилучшее состояние и гармоничные отношения между вещами, человеком и природой, между людьми, человеком и обществом, а также высшую мечту и стремление. В этом смысле «хэ» выражает философскую идею о целостности человека и Небес.

«Чжун» означает не только золотую середину, но может переводиться как «степень» вещи, «беспристрастность». «Хэ» и «чжун» взаимосвязаны. В книге «Чжун юн» говорится, что «небо» (общество) основано на принципе «чжун», совершенство «неба» (общества) опирается на «хэ», достижение «чжун» и «хэ» означает расцвет общества¹⁴. Сочетание «чжун» и «хэ» имеет важнейшее значение для китайской традиционной культуры. С одной стороны, требуется

---

¹² Цит. по: 战国. 孟轲. URL: <http://www.guoxue.com/book/mengzi/0007.htm>

¹³ 孔子. 子路篇 [Конфуций. Лунь Юй = Беседы и суждения]. URL: <http://www.diyifanwen.com/guoxue/lunyu/>

¹⁴ 中庸 [Чжун юн]. URL: <http://www.gushiwen.org/guwen/zhongyong.aspx>

умеренность и гармония в межличностных отношениях, отношениях между человеком и природой, человеком и обществом. Это содействует разрешению социальных конфликтов и достижению социальной стабильности. С другой стороны, доктрина «золотой середины» предполагает, что стороны в конфликте могут достичь баланса, не отказываясь от занимаемых позиций, но стремясь к взаимовыгодному решению. Этот принцип также применим в политической сфере.

Социально-политическая мечта — «да тун» — впервые упоминается в книге «Ли цзи»¹⁵. «Да тун» — это идеальное общество, где нет частной собственности и наследственных привилегий, люди имеют возможность для реализации своих талантов, работают ради общества, а не для себя, заботятся о больных и пожилых, общество воспитывает детей. Все лица, занимающие государственные должности, избираются народом. Общественный порядок стабилен: нет необходимости закрывать двери на ночь, потому что нет воров, на дорогах не возьмут вещи, потерянные другими людьми, потому что все люди не эгоистичны, есть дружественные отношения с соседними странами, нет войны и международных интриг. Это только замечательная утопическая идея, но она отражает ценности равенства, справедливости, честности, аккуратности и заботы о пожилых и детях, гармонию и дружное отношение между странами, которые важны и для современного Китая.

Принцип иерархии придает большее значение рангу, а не равенству. Китайское феодальное общество представляло собой сословное общество, в котором существовали четкие границы не только между бюрократией и народом, но и между чиновниками различного ранга, а также между штатскими и военными. Принадлежность к тому или иному рангу определяет статус, права и привилегии чиновника, обозначается с помощью одежды, жилья, средств передвижения, определенным сословным происхождением жены и пр. До сих пор в сознании народа сохраняется представление о принадлежности людей к различным сословиям. Эта строгая иерархия подчинения помогает гармонизации политических отношений.

Влияние китайской традиционной культуры на современное общество

Традиционные политико-культурные факторы оказывают двойственное влияние на современное общество — как негативное, так и позитивное. К первым относятся следующие формы:

---

¹⁵礼记 [Ли цзи]. URL: http://www.chinakongzi.org/rjwh/ljsd/liji/200711/t20071123_2911548.htm

Привилегии и популярный бюрократизм. Идеология «гуань бэнь вэнь» и традиция строгой иерархии являются почвой для формирования представлений о привилегиях. Стремление к власти и безусловное признание ее поддерживают этот компонент традиционной политической культуры. Люди употребляют власть для получения выгоды для себя и близких, что способствует развитию бюрократизма, коррупции, вражды между чиновниками и т.д. Дэн Сяопин дал глубокий анализ влияния привилегий на бюрократический стиль, подчеркнув при этом, что «одной большой проблемой нашей партии и политической жизни страны является бюрократизм»¹⁶. На сегодняшний день мы видим новые проявления этой болезни — официальную коррупцию (особенно заметна в продаже и покупке должностей) и сильное стремление к власти. Эти явления показывают, что в значительной степени традиционная идея «поклонение власти» продолжает влиять на массовые представления о социальном статусе бюрократии.

Слабое правовое сознание граждан. Традиционная для китайской политической культуры модель «народ — дети» играет большую роль и в современном обществе. Она проявляется в том, что граждане привыкли слепо подчиняться и слушаться и не обладают правосознанием и гражданской автономией. В конце концов это неизбежно будет препятствовать развитию в Китае социальной демократичной политики.

Развитие концепции рангов, отсутствие представлений о равенстве. Понятие «равенства» является главным стержнем современной политической культуры в демократическом обществе. Принцип равенства также представляет собой одну из основных социалистических ценностей. Однако в Китае большое значение имеет идея иерархии и «ранга». Люди привыкли разделять людей на классы, вследствие чего относятся к ним по-разному. Это в значительной степени препятствует становлению современной политической системы.

Традиция «управления в соответствии с моралью» противоречит управлению в соответствии с законом. Конфуцианский принцип «управления в соответствии с моралью» мешает восприятию в обществе идей «закона» и «права» и поддерживает у политической элиты презрение к закону. Во-первых, этот принцип, ставя правителя выше государства и законодательства, подтачивает легитимность и надежность политической системы. Во-вторых, этот принцип оставляет неопределенность самой морали. Конфуцианство предлагает

---

¹⁶ Deng Xiaoping. Works. Vol. 2. Beijing: People's Publishing House, 1994. P. 3271.

совершенствовать мораль народа и правителей, пренебрегая естественными недостатками человека и общества. Вследствие ориентации на «управление в соответствии с моралью» после образования КНР демократия имела такие недостатки, как «режим родителей», «и янь тань» (один человек решит все), «культ личности», «жуань та юй фа» (власть выше закона) и т.д.

Позитивное влияние оказывают следующие элементы китайской традиционной политической культуры:

Благодаря *идее «минь бэнь»* (народ — основа государства) сложилась практика уделять внимание интересам народа, уважать его права, поддерживать институты демократии, что стало важной частью партийной платформы. «Сан гэ дай бяэ» (идея тройного представительства — эту партийную позицию сформулировал в 2000 г. Цзян Цзэминь) и «и жэнь взнь бэнь» (народ — основа всех основ) представляют собой ядро идейного наследия «минь бэнь».

Идея «хэ» в традиционной политической культуре делает акцент на гармонию между человеком, природой, обществом и страной. Наряду с идеей «золотой середины» («чжун») она играет важную роль в принятии решений, урегулировании противоречий и конфликтов, что помогает стабилизации общественных и политических отношений.

Традиционная последовательность от саморегулирования, выстраивания отношений внутри семьи к управлению государством и подчинению Небесам способствует формированию чувства подчинения общему порядку. Американский политолог С. Хантингтон писал: «В широком смысле конфуцианский этос, воспринятый многими азиатскими обществами, подчеркивает ценности авторитета, иерархии, подчинения личных прав и интересов, важности консенсуса, отказа от конфронтации, сохранения лица [“мянь цзы”] и вообще верховенства государства над обществом, общества над личностью»¹⁷.

Управление государством посредством морали, а не закона имеет положительное значение, поскольку утверждает ценности морали и добродетели. Этот принцип играет важную роль в организации политической системы и государственного управления. Моральные качества определяют требования к политическим лидерам и ограничивают их власть.

Таким образом, китайская традиционная политическая культура содержит как положительные, так и негативные элементы, которые могут быть по-разному задействованы в процессе трансформации современного Китая. Задача состоит в том, чтобы сохранить и

---

¹⁷ Huntington S.P. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. London: Simon & Schuster, 2002. P. 250.

преумножить те из них, которые будут способствовать развитию и процветанию страны.

ЛИТЕРАТУРА

- Абрамова Н.А. Политическая культура Китая: традиции и современность: Дисс. ... докт. филос. наук. Улан-Удэ, 2002.
- Гомеров И.Н. Политическая культура. Новосибирск: СибУПК, 2001.
- Мельников А.П. Политическая культура Китая // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Серыя 1. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. 2012. № 1. С. 80–88.
- Huntington S.P. *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order*. London: Simon & Schuster, 2002.
- Russell B. *Power: A new social analysis*. Shanghai: Orient Press, 1988.
- 唐光华. 政治文化的沉思者: 白鲁恂 [Тан Гуанхуа. Политическая культура: Мыслитель: Люциан Пай].台北: 允晨文化实业股份有限公司, 1982.
- 商原李刚.传统政治文化研究与政治文化的综合创新 [Шан Юань Ли Ганг. Традиционная политическая культура и всеобщее новаторство современности] // 长安大学学报: 社会科学版. 2004. Vol. 6. No. 3. P. 1–4.
- 王萍. 对中国传统政治文化现代化的思考 [Ванг Пинг. О современной китайской традиционной политической культуре] // 延安大学学报: 社会科学版. 2003. No. 25(4). P. 8–10.
- 金耀基 中國民本思想史 [Джин Яоджи. История китайской народной мысли]. Taiwan: 臺灣商務印書館, 1993.
- 马庆钰 告别西西弗斯 – 中國政治文化分析與展望 [Ма Цзинюй. Прощание с Сизифом: Анализ и перспективы развития политической культуры Китая].北京: 中国社会科学出版社, 2002.

REFERENCES

- Abramova, N.A. *Politicheskaja kul'tura Kitaja: tradicii i sovremennost'*: Dissertation. Ulan-Ude, 2002.
- Gomerov, I.N. *Politicheskaja kul'tura*. Novosibirsk: SibUPK, 2001.
- Huntington, S.P. *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order*. London: Simon & Schuster, 2002.
- Mel'nikov, A.P. "Politicheskaja kul'tura Kitaja." *Vesnik Brjesckaga ŷniversitjeta. Serija 1. Filasofija. Palitalogija. Sacyjalogija*, No. 1, 2012, pp. 80–88.
- Russell, B. *Power: A new social analysis*. Shanghai: Orient Press, 1988.
- 唐光华. 政治文化的沉思者: 白鲁恂 [Tang Guanghai. *Political Culture: The Thinker: Lucian Pye*].台北: 允晨文化实业股份有限公司, 1982.
- 商原李刚.传统政治文化研究与政治文化的综合创新 [Shang Yuan Li Gang. "Traditional Political Culture and General Innovation of Today."]. 长安大学学报: 社会科学版, Vol. 6, No. 3, 2004, pp. 1–4.
- 王萍. 对中国传统政治文化现代化的思考 [Wang Ping. "About Modern Chinese Traditional Political Culture."]. 延安大学学报: 社会科学版, No. 25(4), 2003, pp. 8–10.
- 金耀基 中國民本思想史 [Jean Yaodzhi. *The History of the Chinese People's Thoughts*]. Taiwan: 臺灣商務印書館, 1993.
- 马庆钰 告别西西弗斯 – 中國政治文化分析與展望 [Ma Tszinyuy. *Farewell to Sisyphus: Analysis and Prospects of Development of Political Culture in China*].北京: 中国社会科学出版社, 2002.